

УДК 94 (470.44) 364.42:053.5

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/13>

М. Ю. Сушко

**ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
ДЕТЯМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ...)**

М. Y. Sushko

**ORGANIZATION OF SOCIAL ASSISTANCE
TO CHILDREN IN THE YEARS GREAT
PATRIOTIC WAR ON THE TERRITORY
OF THE SARATOV REGION (DEDICATED
TO THE 75th ANNIVERSARY OF THE GREAT
VICTORY...)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию социально-исторических аспектов организации политики по защите и помощи детям в период 1941–1945 гг. Основное внимание уделено региональному аспекту. Для достижения цели исследования – оценки эффективности и выявления недостатков в организации работы местных партийных властей по организации и размещению детей – привлекались архивные документы военных лет. Архивные документы позволили воссоздать историческую картину работы в тылу по организации и размещению детских домов, оказанию материальной помощи беспризорным и малоимущим семьям с детьми, порядок организации и снабжения детей продовольствием, промтоварами. Цифры и данные, приведенные в статье, имеют практическую значимость. Они дают возможность провести сравнительный анализ обеспечения и организации работы местных властей в других регионах Поволжья и Советского Союза в целом за исследуемый период. В год юбилейного празднования Победы в Великой Отечественной войне есть насущная необходимость расширить и привлечь новые документы региональных архивов для более целостного объективного воссоздания героических страниц прошлого нашей страны, оценки эффективности социальной работы и значимости конкретных мер социальной политики, нацеленной на защиту детей.

Ключевые слова: социальная политика; социальная помощь; Великая Отечественная война; эвакуация; материнство; детство.

Сведения об авторе: Сушко Марина Юрьевна, ORCID: 0000-0002-0937-1372, канд. ист. наук, Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов, Россия, ceirjvfhyf@mail.ru

About the author: Sushko Marina Yuryevna, ORCID: 0000-0002-0937-1372, Ph.D., Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia, ceirjvfhyf@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of social and historical aspects of the organization of policy for the protection and assistance of children in the period 1941–1945. The main focus is on the regional aspect. In the article, to achieve the goal of the study, namely, to assess the effectiveness and identify shortcomings in the organization of the work of local party authorities on the organization and placement of children, archival documents of the war years were used. Archival documents allowed us to recreate the historical picture of work in the rear, on the organization and placement of orphanages, providing material assistance to homeless and low-income families with children, the order of organizing and supplying children with food and industrial goods. The figures and data given in the article are of practical significance. They provide an opportunity to conduct a comparative analysis of the provision and organization of work of local authorities in other regions of the Volga region and the Soviet Union as a whole during the study period. In the year of the anniversary celebration of the victory In the great Patriotic war, there is an urgent need to expand and attract new documents from regional archives, for a more complete objective reconstruction of the heroic pages of our country's past, to assess the effectiveness of social work and the significance of specific social policy measures aimed at protecting children.

Keywords: social policy; social assistance; the Great Patriotic war; evacuation; motherhood; childhood.

Введение

Социальная политика и ее составная часть – социальная помощь малоимущим, нуждающимся гражданам страны являются неотъемлемой обязанностью и функцией государства. Особенно возрастает нагрузка на государственные структуры во время катаклизмов, стихийных бедствий или войны. В юбилейный и исторически памятный для граждан нашей страны 2020 год актуально обратиться к одному из социальных аспектов военной истории – помощи и защите советских детей в годы Великой Отечественной войны.

Данный аспект являлся неотъемлемой частью реализации социальной политики партии. Способы ее реализации и объемы определялись возможностями и условиями военного времени 1941–1945 гг.

Материалы и методы исследования

Опубликованные исторические источники, а также региональные материалы, хранящиеся в государственных архивах Саратовской области, позволяют воссоздать более полную и объективную картину военного времени. Тематика статьи нацелена на раскрытие особенностей и уровня организации социальной защиты граждан и детей социалистического государства. Статистические материалы, отражающие состояние дел в области в годы войны, позволяют выявить общие тенденции организации социальной помощи различным нуждающимся категориям населения, в том числе детям, дают возможность сравнить историческую ситуацию в Поволжье в целом. Тема статьи способствует и оценке эффективности развития различных секторов социальной сферы – здравоохранения, образования, жилищного строительства и др. В статье рассмотрены два основных направления социальной политики в военное время – организация и помощь эвакуированным детским домам, организация государственной поддержки материнства и детства.

Результаты и их обсуждение

Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 г., стала тяжелым испытанием для народов многонационального Советского Союза, частью которого была Российская Федерация. С первых дней войны по стране развернулось движение по зачислению в доноры. Многие граждане страны добровольно передавали денежные средства в фонд обороны. Народ многонациональной страны с трепетом, искренностью и самоотдачей откликнулся на призыв о помощи. На фронт направлялись вещи, изготовленные женщинами в сверхурочное время. Труженики многих предприятий ежемесячно передавали на нужды обороны однодневные, а кое-где и двухдневные заработки.

К началу Великой Отечественной войны в СССР сложилась патерналистская система социального обеспечения. В целом за XX в. сложилось три основных модели государственной социальной политики: монетаристская, патерналистская и модель в рамках социальных государств с рыночной экономикой. Каждая из них зависела от множества факторов: «...характера экономики и преобладающих в ней форм собственности; от социального состава общества и взаимоотношений его отдельных групп; от официальных идеологических установок и ментальных особенностей общественного сознания; ситуации, в которой та или иная страна находится в данный конкретный исторический момент» [1, с. 231].

Для советской патерналистской системы социального обеспечения был характерен централизованный характер оказания социальной помощи многим категориям населения, остро нуждающимся в ней. В годы войны основными направлениями осуществления социальной поддержки и соцобеспечения становятся: организация помощи семьям фронтовиков; поддержка инвалидов, оказание им содействия в трудоустройстве; забота о детях-сиротах. Несмотря на сложности военного времени, государство находило возможности поддерживать семьи военнослужащих, мобилизованных на фронт.

26 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». В нем регламентировался порядок выплаты пособий и уделялось внимание материальной помощи детям. Они начислялись нетрудоспособным членам семей: детям военнослужащих младше 16 лет, учащимся младше 18 лет; их братьям и сестрам младше 16 лет (учащимся младше 18 лет); нетрудоспособным родителям (отцу старше 60 лет и матери старше 55 лет); жене и родителям – инвалидам первой и второй групп независимо от возраста. Если в семье не было трудоспособных, то на одного нетрудоспособного выплачивалось в городе 100 рублей, а в сельской местности – 50 рублей, на двух, соответственно, – 150 рублей и 75 рублей, на трех и более – 200 рублей и 100 рублей в месяц (<https://clck.ru/SHNrK>).

Право на получение пособия имели те семьи военнослужащих (кроме семей сверхсрочников), в которых постоянным и основным источником существования нетрудоспособных была помощь со стороны военнослужащего. Пособие выплачивалось вплоть до того момента, когда семье, в случае смерти или пропажи без вести военнослужащего, устанавливалась пенсия. Вначале этими вопросами на местах занимались отделы соцобеспечения (собесы). Позже были организованы специальные отделы по государственному хозяйственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Необходимость такого решения объяснялась тем, что в годы войны численность населения, нуждавшегося в помощи, существенно возросла, и собесы не в состоянии были обеспечить выполнение на должном уровне всех своих функций. Кроме организации выплат пособий и пенсий семьям военнослужащих эти органы решали вопросы привлечения общественности к оказанию помощи данной категории населения, проверяли материальное положение семей военнослужащих, оказывали немедленную помощь остро нуждающимся, защищали их права и интересы. Действие указа распространялось как на местное население, так и на эвакуированных граждан страны. Саратовская область была одним из центров эвакуации, принявших 54 тыс. человек к концу 1943 г. [3, л. 121–127].

В тяжелых условиях войны была разработана и осуществлена специальная правительственная программа спасения детей, и прежде всего воспитанников детских домов. К концу 1942 г. из прифронтовой полосы и оккупированных территорий были вывезены в безопасные зоны страны воспитанники 976 детских домов [17].

Сотни тысяч ребят были эвакуированы в первые месяцы войны из Москвы и Ленинграда. Каждый день тысячи детей лишались родителей и оставались без крыши над головой. Для их обеспечения открывались новые детские дома, создавались суворовские и специальные ремесленные училища, интернаты. По сравнению с 1941 г. численность детских домов в стране возросла к концу 1942 г. с 2,1 тыс. до 3,4 тыс. Значительно выросла их сеть в тыловых областях, краях и республиках. Например, в Иркутской области их количество к концу Великой Отечественной войны почти удвоилось. В Вологодской области за годы войны открылось свыше 70 детских домов, а еще 54 детдома действовали здесь с довоенных времен [17].

На многих сельских территориях функционировали инициативные детские дома, содержавшиеся на средства колхозов. Уже в 1942–1943 гг. возникла целая сеть таких учреждений. К середине 1944 г. их насчитывалось более 230. За годы войны в целом по СССР существенно возросла численность воспитанников детских домов. Если в 1941 г. их было 260 тыс., в конце 1942 г. – 366 тыс., то в 1944 г. – 534 тыс. человек [17].

Во второй половине 1941 г. в Саратовскую область были эвакуированы детские дома из Минска, Москвы, Одессы, Евпатории, из Гомельской, Могилевской, Житомирской, Ворошиловградской, Полтавской, Запорожской и других западных областей СССР (всего более 20) [7, л. 115–116].

В октябре – ноябре 1941 г. в область прибыло по эвакуации почти 3,5 тыс. детей, учеников московских школ, которые были размещены в 31 интернате. Эти интернаты стали в сущности такими же детскими домами [7, л. 56] и располагались преимущественно в районах бывшей Немецкой республики. В декабре 1941 г. в Саратовской области насчитывалось 96 детских учреждений (школьных, дошкольных и смешанных детдомов, детских домов с особым режимом, специальных школ, школьных и дошкольных интернатов) с количеством детей 14 013 человек [7, л. 115–116].

На 1 июня 1942 г. в Саратовской области имелось 33 наркомпросовских интерната, 2 интерната Московской окружной железной дороги и интернат завода им. Горбунова. Количество воспитанников в детских домах постоянно пополнялось до 1944 г. Только за июнь 1943 г. область приняла из Смоленска и Курска 840 человек. Ежедневно из приемников НКВД в детские дома прибывало по 50–60 человек [1, с. 235]. Детские дома были размещены практически по всем районам области, четыре из них находились в Саратове. Для сравнения: до войны на территории Саратовской области располагался 31 детский дом, где находилось 3 655 воспитанников. В основном это были дети, чьи родители умерли в голодные 1932–1933 гг. или были репрессированы [1, с. 235].

Проблемы размещения детей в детских домах и обустройство их быта были прямой и непосредственной обязанностью местных властей. Основные направления социальной политики в этой области были осуществлены в рамках постановления СНК СССР от 22 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». На местном уровне создавались комиссии по устройству детей-сирот, куда входили представители органов народного образования, здравоохранения и общественных организаций, а также органов милиции, при которых организовывались приемники-распределители. Практически ежемесячно в Саратове с участием комсомольцев проводились милицейские рейды по вокзалам и улицам, отдельным районам с целью выявления беспризорных детей. Дети, достигшие 14-летнего возраста, трудоустраивались, те, кто имел начальное образование, направлялись для обучения в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища. Возрождались институт усыновления, опеки и патронат. Новой формой устройства детей, родители которых погибли на фронте, являлись суворовские военные училища с семилетним сроком обучения. В 1944 г. суворовское училище было создано и в Саратове.

Местные партийные органы прилагали усилия по организации детей эвакуированных учреждений. Однако архивные документы подлинно раскрывают нам картину значительных недочетов в обеспечении обувью, одеждой, бельем, постельными принадлежностями. По данным одного из документов – докладной записки заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации Саратовского обкома ВКП(б), «на 14 декабря 1941 г. по ходатайству Облсовета Совнарком РСФСР отпустил 500 тысяч рублей на обеспечение эвакуированных детей обувью, одеждой и бельем. ... По-прежнему серьезным вопросом является вопрос обеспечения детей теплой обувью (бурки, валенки) и теплой одеждой (пальто). В результате принятых мер со стороны Облсовета и местных организаций ряд указанных недостатков изжит путем передачи имущества ликвидированных учреждений (педучилища), имущества некоторых стационарных детдомов и покупки и поделки мебели» [3, л. 121–127]. Серьезной угрозой здоровью детей и одновременно недостатком социальных мер являлось снабжение продуктами питания и санитарно-гигиеническое состояние детских домов, медицинское обслуживание детей. В некоторых селах одного из районов области (Гнаденфлюрский район, ранее входивший в состав Республики немцев Поволжья) дети были размещены в помещениях, непригодных для жилья (сырых, холодных подсобных помещениях). Во многих эвакуированных детских домах сохранялась проблема нехватки топлива, скученность, слабое снабжение продуктами питания.

Основными недостатками в деле снабжения питанием являлись: «задержка в даче нарядов по линии Облторготдела и Облпотребсоюза; низкие нормы выдачи продуктов питания, так, например, мясо выдается из расчета 200 гр. в месяц на ребенка, слабое выполнение нарядов на овощи (колхозы, выполнившие план, часто отказывали в отпуске овощей)» [3, л. 121–127].

Все перечисленные недостатки власти местного уровня старались решить незамедлительно. Для ребят были выделены дополнительные пригодные для жилья помещения, детдома были обеспечены топливом. Колхозам предложено бесперебойно снабжать детдома мясом, молоком, крупами, не дожидаясь прихода нарядов, с последующим переоформлением, дети были обеспечены посудой, одеждой, принадлежащими пионерским лагерям. В целях оказания помощи в организации снабжения одеждой и обувью остро нуждающихся детей, эвакуированных из прифронтовой полосы, бюро Обкома ВЛКСМ организовывало сбор среди населения Саратова детской одежды и обуви [5, л. 289–290].

С 1 января 1942 г., согласно установленным нормам облисполкома, в детских домах на одного воспитанника полагалось 600 г хлеба [8, л. 90]. Ограниченность продовольствия и факты спекуляции в снабжении негативно сказывались на питании воспитанников детских домов. Так, к примеру, по данным начальника ОБХСС Управления милиции Саратовской области, «за период июля – ноября 1941 г. было привлечено к уголовной ответственности спекулянтов и скупщиков 339 чел., из них арестовано 174 чел., изъято продуктов, ценностей, золота и денежных сумм на 1 899 500 руб.» [9, л. 53–55].

По детским домам области только за 1942 г. было не израсходовано на питание более 4,8 млн руб. бюджетных средств [6, л. 6]. Серьезное беспокойство местных властей вызывало общее состояние здоровья детей. Специально врачебно-медицинский персонал стал прикрепляться к каждому детскому дому и интернату после выхода постановления СНК СССР от 1 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов». До этого момента не хватало врачей. Санитарное состояние зданий, в которых размещали детей, способствовало вспышке простудных и серьезных инфекционных заболеваний, таких как корь, сыпной тиф, туберкулез и пр. Местные власти в целях организации санитарной обработки и борьбы с завшивленностью среди населения организовывали специальные меры. «...В каждом колхозе, совхозе, МТС, промышленном предприятии, городских и районных центрах построить и выделить помещение под общественную баню и вошебойку (камеру-землянку) простейшего типа, ...практиковать для дезинфекции одежды и белья также русские печи, кипячение белья и проглаживание утюгами. <...> Для проведения санитарно-оздоровительных мер в каждом предприятии и учреждении, совхозе и МТС организовать санитарные тройки, а в каждом колхозе выделить одного санитарного уполномоченного на 10 дворов...» [6, л. 6].

На протяжении трех лет в Саратовской области размещались испанские дети. С сентября 1941 г. по январь 1942 г. на территорию края прибыли четыре испанских детских дома, насчитывавших более 1 400 детей, что составляло треть всех испанских детей, находившихся к тому времени в СССР, 248 из них вскоре выбыли в ФЗО и РУ49. Два детских дома – № 1 и № 5, прибывшие из Московской области, размещались в селе Куккус (Приволжское) и селе Базеле (Васильевское), детский дом № 3 из Краснодарского края был направлен в Саратов, а № 6 – из Евпатории в село Орловское Марковского района.

Поскольку большинство воспитанников детдома № 6 было направлено учиться в ремесленные училища и школы ФЗО, в сентябре 1942 г. в село Орловское перевели 215 детей из саратовского детдома № 3, который вскоре был упразднен [1, с. 236].

Все детские дома с испанскими детьми размещались в сельской местности. Они испытывали не меньшие трудности, связанные и с плохим состоянием здоровья ребятишек:

среди них большой процент детей были больны туберкулезом. Областные власти принимали особые меры поддержки и помощи испанским детям. В частности, детдомам была выделена земля, предоставлены семена для посева, передано несколько голов крупного рогатого скота и свиней, чтобы улучшить снабжение продуктами питания. С целью налаживания более калорийного питания детдомам выделялось свыше 1 т муки в месяц, столько же круп, 1 т мяса, более 3 т рыбы, 740 кг животного и 1 т растительного масла, 10 тыс. яиц, около 12 т молока и свыше 1,5 т сахара в квартал [4, л. 142].

Учитывая трудности снабжения продуктами населения тыла в военный период, питание испанских детей, даже если не все эти продукты доставлялись своевременно и полностью, выглядело очень калорийным. В целях улучшения медицинского обслуживания в испанские детские дома были направлены врачи, проведено тщательное обследование всех детей, решено было открыть детский санаторий на 11-й Дачной остановке в Саратове и санаторный лагерь на Шумейке для больных детей [1, с. 236].

В условиях войны значительных размеров достигли детская беспризорность и безнадзорность. Власти стремились не допустить разрастания детской беспризорности как негативного социального явления. Основные направления политики в этой сфере определялись постановлением СНК СССР от 22 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». На районном, городском и областном уровнях создавались комиссии по устройству детей-сирот, куда входили представители органов народного образования, здравоохранения и общественных организаций, а также органов милиции, при которых организовывались приемники-распределители. Регулярно в Саратове проводились милицейские рейды с участием комсомольцев по вокзалам и улицам, отдельным районам с целью выявления беспризорных детей.

В Саратовской области эта проблема приобрела широкий размах. По данным официальной статистики, например, «в 4-м квартале 1943 г. по гор. Саратову было задержано 1 204 детей и подростков, из которых как беспризорных – 738, безнадзорных – 466. В 1-м квартале 1944 г. задержано всего 1 001 человек, из которых беспризорных – 452, безнадзорных – 549. Таким образом, за полгода было задержано 2 205 человек» [11, л. 7].

Анализируя работу по задержанию, следует отметить, что к борьбе с безнадзорностью и беспризорностью мало привлекалась общественность. Из указанного выше количества детей 1 539 человек было задержано органами милиции, сами явились 594 человека и только 72 человека задержано и доставлено в детские комнаты общественностью, что составляет всего лишь 3,2% к общему количеству задержанных. Причины задержания (среди них хулиганство, кражи, занятие нищенством, мелкой торговлей, потеря родителей, подкидыши, безнадзорность и беспризорность) свидетельствуют о плачевной социальной ситуации, сложившейся в условиях тяжелого военного времени. Очень много беспризорных скапливалось на пристанях, чердаках отдельных домов, рынках. Однако неоднократные проверки прокуратурой свидетельствовали о недостаточной работе милиции. Их действия в основном сводились к выявлению задержанных. В дальнейшем они передавались родителям или родственникам. Другая часть ребят направлялись в детские дома или трудовые воспитательные колонии. При этом органы милиции не выясняли положение семей родителей, не принимали меры к оказанию помощи при устройстве детей в школы, ясли, к оказанию материальной помощи через организации и учреждения, где работали их родители, и особенно детям, отцы которых находились на фронте [11, л. 8].

К 1944 г. ситуация с уровнем детской преступности в г. Саратове свидетельствовала о росте числа краж и грабежей. Бедственное положение многих семей, чьи кормильцы защищали Родину, вынуждало нищенствовать. Таких примеров в архивных документах немало, к примеру, один из них: «... Б. – 5 человек детей, самой старшей девочке 12 лет, не

учится, все дети занимаются нищенством, отец на фронте, мать работает сторожем на заводе 252, в момент проверки больна, дети три раза приводились в отделение и продолжают нищенствовать» [11, л. 9].

Органы милиции ставили вопрос перед Совнаркомом РСФСР об организации трудовой воспитательной колонии НКВД для неосужденных мальчиков. Детские дома, в которые направляли задержанных ребят, не справлялись с их перевоспитанием. Особое значение в ограничении беспризорности и безнадзорности детей имело устройство их на воспитание в семьи. Одними из инициаторов воспитания детей-сирот в семьях советских граждан были работницы московского завода «Красный богатырь». Их призыв и начинание нашли тогда отклик в сердцах многих граждан Советского Союза. В конце войны в семьях советских людей воспитывалось путем оформления патронажа, опеки, усыновления около 350 тыс. детей, против 118 тыс. в начале 1943 г. [17].

Народ искренне помогал поддержать детей, эвакуированных в Саратовскую область. Государство взяло на себя ответственность за размещение, сохранение жизни и здоровья, воспитание детей. Немало бывших детдомовцев уже в годы войны были зачислены в ремесленные училища и школы ФЗО и стали работать на производстве. Среди воспитанников саратовских детдомов военного периода есть известные всей стране люди – заслуженный учитель РСФСР Н.С. Войцеховская, писатель В.Б. Разин, по книге которого о жизни детского дома в Хвалынске «Подранки» снят известный кинофильм, крупный советский и российский государственный деятель А.И. Вольский [1, с. 236].

Кроме заботы о детях-сиротах органы соцобеспечения помогали в период Великой Отечественной войны одиноким и многодетным матерям, беременным женщинам, нуждающимся в социальной поддержке. Условия военного времени привели к определенным сокращениям финансовой помощи беременным женщинам.

В первые годы войны были снижены государственные расходы на пособия по беременности и родам: в 1942–1943 гг. они составляли четверть довоенного уровня, что, учитывая даже сокращение уровня рождаемости, было весьма скромным. Положение стало меняться после выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным матерям, усилении охраны материнства и детства», который преследовал, прежде всего, цель преодоления кризисной демографической ситуации путем различных видов материального и морального поощрения рождаемости. Указ вводил почетные награды многодетным матерям, предусматривал рост государственной помощи одиноким и многодетным матерям, увеличение отпуска по беременности и родам, запрещение с 4 месяцев беременности сверхурочных работ, а также устанавливал дополнительные нормы продовольственного снабжения беременных и кормящих матерей.

В июле 1944 г. были увеличены льготы для матерей и беременных женщин. На предприятиях с массовым применением женского труда предусматривалась обязательная организация детских яслей, детских садов, комнат для кормления грудных детей и комнат личной гигиены женщины. Благодаря принятию специального нормативного акта возросло число женщин, получивших право на ежемесячное пособие по многодетности.

Согласно изданному 8 июля 1944 г. указу в Саратове и области дополнительные материальные льготы получили 12 тыс. женщин. К весне 1945 г. было выплачено государственных пособий многодетным и одиноким матерям на сумму почти 3,5 млн руб., в том числе более 1,6 млн единовременной помощи одиноким матерям. До конца войны свыше 2,5 тыс. женщин были награждены орденами «Материнская слава» и медалью Материнства, 23 многодетные матери отмечены почетным званием «Мать-героиня» (всего подлежало награждению по области около 25 тыс. женщин-матерей) [1, с. 234].

Рождаемость в г. Саратове за период довоенных и военных лет снижалась. Пик рождаемости пришелся на август – сентябрь 1941 г. (табл.).

Таблица

Сведения о рождаемости в городе Саратове в 1939–1944 гг. (тыс. человек)

Год	1939	1940	1941	1942	1943	1940
Общее число родившихся	6 492	10 716	11 874	7 021	4 931	2 736

* Сост. по: ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 4. Д. 145. Л. 1–2.

Государственные структуры власти, на которые возлагалась организация социальной помощи новорожденным и женщинам-матерям, прикладывали усилия для оказания содействия в питании новорожденных. В Саратове и других городах области при женских консультациях организовывались пункты сбора грудного молока. Перестраивалась работа молочных кухонь: они превращались в своеобразные «пищевые станции», где готовилось полное дневное питание детей, их персонал переводился на график работы в 2–3 смены. Разумеется, в сельской местности таких возможностей для помощи молодым матерям не было.

Для полноценного выполнения женщинами-матерями производственных задач власти прикладывали усилия по сохранению и даже увеличению числа детских дошкольных учреждений.

Данные архива свидетельствуют о том, что за военный период количество самих детских дошкольных учреждений и число воспитывавшихся в них детей в регионе значительно увеличилось: детских яслей – с 225 до 248, детских садов – с 296 до 414, количество воспитателей детских садов – с 818 до 1 576 человек [13, л. 13, 34].

Сокращение контингента детей в садах, произошедшее в последний военный год, можно объяснить падением до этого рождаемости, поскольку при снижении платы за посещение по указу от 8 июля 1944 г. число самих детских садов выросло. Следует учесть, что самостоятельно местный бюджет не мог справиться с возложенным на него бременем расходов по обеспечению всем необходимым детских яслей и садов, поэтому местные власти часть расходов переложили на предприятия, колхозы и совхозы. Само же расширение сети дошкольных учреждений происходило с неизбежными при таком деле издержками: постоянно возникали проблемы с обеспечением помещениями, оборудованием и продовольствием. Несмотря на сложности, большая часть детей дошкольного возраста в течение рабочего дня находилась на попечении государственных органов, что позволяло матерям выполнять производственные задания, внося свой вклад в достижение Победы.

С 1942 г. регион постоянно испытывал острый дефицит педиатрических кадров, поэтому оставшимся медикам приходилось трудиться вдвойне и втройне, чтобы следить за здоровьем детей. С началом войны среди детей стало прогрессировать число простудных и инфекционных заболеваний, в том числе туберкулезных. Причины этого крылись в ухудшении санитарно-гигиенических условий и питания детей. В саратовских детских садах, например, даже до сокращения пайковых норм в ноябре 1943 г. выделяемые фонды питания позволяли получать в день только 740 калорий вместо положенных 1 200 [2, л. 68].

В период Великой Отечественной войны по инициативе тружениц тыла и молодых воинов зародилось движение за создание фонда помощи детям. Почти во всех областях, краях и республиках СССР были открыты специальные банковские счета, на которые перечислялись денежные средства. Центральным счетом помощи детям был объявлен текущий счет «Комсомольской правды» № 160180. За один месяц со дня открытия счета на него поступило 4,5 млн рублей. В феврале 1943 г. сумма вкладов составила 23 млн рублей, а в конце 1943 г. она достигла 50 млн рублей [17].

В фонд помощи детям труженики тыла добровольно отчисляли заработки, колхозники засеивали сверхплановые гектары пашни. За счет средств этого фонда уже в годы войны для

детей были построены здравницы в Горьковской, Свердловской, Кировской и других областях, созданы десятки детских домов, открыты столовые, спортплощадки, мастерские по ремонту детской обуви и одежды. В школах городов и рабочих поселков были введены завтраки, которые получали в годы войны миллионы школьников. Наркомат торговли предписал торгующим организациям бронировать для детей такие важные продукты, как манная крупа и рис, мясо, масло, яйца, а детям до 12 лет отпускать молоко. Заведующим поликлиниками предписывалось отслеживать и давать справки о прикреплении к детским магазинам больных, ослабленных и нуждающихся в диетическом питании детей [11, л. 254].

В школах всех городов и поселков были введены завтраки, для школьников дополнительно отпускалось по 50 г хлеба и 10 г сахара в день. Горячие завтраки из колхозных средств выдавались и в большинстве сельских школ. Для детей, особо нуждавшихся в усиленном и диетическом питании, были организованы специальные столовые. В Саратове уже в 1942 г. к ним было прикреплено 2 тыс. школьников, а в 1944 г. в специальных столовых питалось 6 тыс. ребят [14, л. 10].

Решением Саратовского исполкома городского Совета депутатов трудящихся с 1 сентября 1942 г. была усилена организация питания школьников. Школьные столовые и буфеты бесперебойно снабжались продуктами питания за счет средств выделенных централизованных фондов, продукции собственных подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок. В документах зафиксировано, что «...горячие завтраки должны состоять из 2-го и сладкого блюда с хлебом в следующем ассортименте: разнообразные каши, крупяные и овощные котлеты, овощное рагу, тушеные овощи, запеканки, блюда из картофеля и молочнокислых продуктов, чай, кофе, кисели и т. д.» [12, л. 61].

Известно, что в годы войны многие дети не посещали школьные занятия из-за отсутствия у них одежды и обуви. Нашему государству, сконцентрировавшему усилия и средства на выполнении военных задач, не удавалось обеспечить детей всем необходимым. Не хватало для этого и пожертвований. Тогда региональные и местные власти активно использовали мобилизационное средство закрепления детей за конкретными предприятиями, колхозами и учреждениями, возлагая на них заботу по обеспечению школьников вещами.

Заключение

Таким образом, функционировавшая в 1941–1945 гг. система соцобеспечения и помощи детям была адекватна чрезвычайным условиям военного времени. В ее рамках довольно успешно решались важные социальные проблемы. Патерналистский характер социального обеспечения стал важным звеном советской мобилизационной социально-экономической системы, которая в годы войны проявила свою жизнеспособность и даже определенное превосходство над другими системами. Говоря о патерналистской модели соцобеспечения, действовавшей в СССР в годы войны, не следует видеть в ней лишь административно-приказные механизмы. В рамках этой системы вполне уживались принципы экономической целесообразности и методы финансового воздействия. Все это позволяет утверждать, что система соцобеспечения и заботы о детях, действовавшая в тех конкретно-исторических условиях, явилась одним из основных факторов, обеспечивших прочность советской государственности и победу над врагом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов В.Н. Основные направления адресной социальной поддержки населения в годы Великой Отечественной войны: опыт Саратовской области // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 230–239.
2. Государственный архив Новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 320.
3. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2435.
4. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2749.
5. ГАНИСО. Ф. 4158. Оп. 7. Д. 8.

6. ГАНИСО. Ф. 4158. Оп. 9. Д. 114.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-262. Оп. 1. Д. 738.
8. ГАРФ. Ф. А-2036. Оп. 70. Д. 2793.
9. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-461. Оп. 4. Д. 127.
10. ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 4. Д. 145.
11. ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 4. Д. 147.
12. ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 885.
13. ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 889.
14. ГАСО. Ф. Р-2052. Оп. 13. Д. 4.
15. ГАСО. Ф. Р-2650. Оп. 1. Д. 275.
16. Саратовская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Архивные документы. Саратов, 2005. 196 с.
17. Циткилов П.Я. Советская социальная организация как важнейший фактор Победы в Великой Отечественной войне // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 147–158.

REFERENCES

1. Danilov, V.N. (2016). The Main Directions of the Targeted Social Assistance during the Great Patriotic War: the Experience of the Saratov Region. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2, 230–239. (in Russ.).
2. State Archives of the Contemporary History of the Saratov Region (GANISO). F. 594. Op. 1. D. 320. (in Russ.).
3. GANISO. F. 594. Op. 1. D. 2435. (in Russ.).
4. GANISO. F. 594. Op. 1. D. 2749. (in Russ.).
5. GANISO. F. 4158. Op. 7. D. 8. (in Russ.).
6. GANISO. F. 4158. Op. 9. D. 114. (in Russ.).
7. State Archives of the Russian Federation (GARF). F. A-262. Op. 1. D. 738. (in Russ.).
8. GARF. F. A-2036. Op. 70. D. 2793. (in Russ.).
9. State Archives of the Saratov Region (GASO). F. R-461. Op. 4. D. 127. (in Russ.).
10. GASO. F. R-461. Op. 4. D. 145. (in Russ.).
11. GASO. F. R-461. Op. 4. D. 147. (in Russ.).
12. GASO. F. R-461. Op. 2. D. 885. (in Russ.).
13. GASO. F. R-461. Op. 2. D. 889. (in Russ.).
14. GASO. F. R-2052. Op. 13. D. 4. (in Russ.).
15. GASO. F. R-2650. Op. 1. D. 275. (in Russ.).
16. Saratovskaya oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.). *Arkhivnye dokumenty*. (2005). Saratov, 196. (in Russ.).
17. Citkilov, P.Y. (2017). Soviet social organization as the most important factor of Victory in the Great Patriotic War. *Socio-humanitarian knowledge*, 2, 147–158. (in Russ.).

Сушко М. Ю. Организация социальной помощи детям в годы Великой Отечественной войны на территории Саратовской области (75-летию Великой Победы посвящается...) // Вестник Нижневартского государственного университета. 2020. № 4. С. 101–110. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/13>

Sushko, M. (2020). Organization of social assistance to children in the years Great Patriotic war on the territory of the Saratov region (dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory ...). *Bulletin of Nizhnevar-tovsk State University*. (4). 101–110. (In Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/13>

дата поступления: 12.02.2020

дата принятия: 21.04.2020

© Сушко М.Ю., 2020